

Наблюдатель заметил, что Ван Шэн говорил так небрежно. Хотя он был немного удивлен, он почувствовал облегчение, когда подумал о том, как в то время ладить с Ван Шэном. Он поприветствовал ошеломленного даоса, который вслух слушал даосские писания, и мастер оставил все пространство в здании копии Ван Шэну и Лин Сюй.

Его нельзя разбудить всеми видами даосских методов, возможно, некоторые светские методы осуществимы. Однако даосские священники в Лаоджунгуане знали, что Лин Сюй был старым даосским священником, и все они были почтительными и экстравагантными. Таких случайностей, как Ван Шэн, не было.

Если ортодоксального метода недостаточно, он может потребовать кривой способ, как Ван Шэн. По крайней мере, в глазах нынешнего мастера насмешки Ван Шэна в данный момент являются извращенными.

Ван Шэнцай не заботится о том, является ли его метод правильным или неправильным в глазах других, в любом случае, пока он работает, это хороший метод.

Ван Шэн не только сидел и болтал, сплетничал и поддразнивал, но и в, пожалуй, самом торжественном здании тетради Лао Цзюньгуань достал вино и овощи, пытаясь заставить этого старого даоса, который пьет и ест мясо, нарушает правила и нормы и вдыхает запах аромата.

Жалко, что как бы ни сплетничал Ван Шэн, как бы Ван Шэн ни использовал вино и овощи, чтобы соблазнить его, старый даос Лин Сюй все еще сидит прямо и не двигается. Дышать раз в несколько минут и бить раз в несколько минут, просто сказать что-нибудь из состояния, это больше похоже на спячку у животных.

Это подтвердило предположение Ван Шэна. Ветеран даосизма, должно быть, закрыл шесть чувств, но не видел и не слышал, что вполне согласуется с некоторыми описаниями в «Дао де цзин».

Можно сказать, что старому даосу действительно повезло, он коснулся края каких-то проспектов. Просто не было систематических теоретических указаний, поэтому он попал в то, что он считал препятствием.

Нельзя сказать, что это дьявол, на самом деле может быть, что запутанность не может быть решена в определенной проблеме, и она застревает в этом состоянии. Другими словами, уровень совершенствования старого даоса чрезвычайно высок: средний человек умрет, если он не будет есть и не пить в течение трех месяцев, но старый даос все еще жив через полгода.

Слушая Господа, старый даосский священник сохранял эту позу более полугода, и если так будет продолжаться, его тело определенно разрушится первым. Но они ничего не могут с этим поделать, поэтому не могут не волноваться.

К счастью, слова «солдат» в девятисимвольной мантре, которую только что понял Ван Шэн, используются для регулирования тела. Поскольку старый даос закрыл свои шесть чувств, он ничего не чувствует, не может поддерживать и сдерживать себя. Ван Шэн тоже должен немного помочь.

Столкнувшись со старыми даосскими священниками, Ван Шэн самым красноречивым тоном произносил «Бин» и «Чжэ» десятки раз. Это не значит, что Ван Шэн хочет разрушить старую даосскую основу, но чтобы восстановить свое тело и способствовать его жизненной силе. Чтобы описать это современными словами на земле, это означает укрепление физического состояния старого даоса и ускорение его метаболизма.

Старый даос сначала не ответил, но после десятков раз Ван Шэн мог ясно видеть кровь на лице старого даоса.

Есть двери. Мантра из девяти символов действительно необычна, и она еще более эффективна в применении к благородным путям даосизма.

Поскольку эти двое полезны, Ван Шэн определенно не стал бы скрывать свои личные секреты. После взгляда старого даосского священника он прочитал пять слов, которые он понял, одно за другим.

«Линь» успокаивает разум, «солдат» ухаживает за телом, «чжэ» способствует выздоровлению, «Цзе» побуждает человеческое сердце манипулировать человеческим сердцем, а «массив» увеличивает интимность. Эти пять слов Ван Шэн постоянно применял к старому Даосский священник.

Видя, как лицо старого даоса медленно возвращается в нормальное состояние, хотя он еще не проснулся, его частота дыхания больше не такая, как ее можно было почувствовать только несколько минут назад, а его сердцебиение медленно ускоряется.

Пение только пяти слов заставило меня почувствовать себя немного необъяснимым. Позже Ван Шэн сложил вместе девять слов, и все бойцы двинулись вперед строем. Были произнесены девятисимвольные мантры и слова, и они были прочитаны старому даосу человек снова и снова.

Наблюдатель, который слушал снаружи, был полон необъяснимых мыслей. Сначала он мог понимать истории, истории, насмешки и так далее, которые рассказывали ему Ван Шэн и старые даосские священники. Затем он внезапно произнес пять слов, и все солдаты были в битве. Что это значит? Что бы он ни хотел сломать себе голову, он не мог понять загадки в этом.

Но в конце концов, это высокий путь. Хотя эти пять персонажей Ван Шэна не подошли к предмету, испытываемый все еще может чувствовать некую жизненную силу, и в то же время есть некое спокойствие, как будто он может внезапно войти в спокойствие. Состояние среднее, очень странное.

На самом деле, писать куплеты, соответствующие даосской школе, не является обычным человеком. Наблюдатель думал в глубине души, но не осмеливался вообще тревожить внутреннее, тихо ощущая и понимая снаружи.

Когда Ван Шэн произнес полную девятисимвольную мантру, он почувствовал, как будто что-то произошло в его уме, и золотой проспект почти появился перед ним, но перед ним всегда был туман. не увидеть впереди чудесных пейзажей, ощущение такое удручающее и безумное.

Ван Шэн сам не думал так много, но он понимал только пять персонажей в девятисимвольной мантре, а четыре персонажа «Доу лежит впереди» не могли понять этого. Но это не мешает Ван Шэну повторять мантру из девяти символов, чтобы максимизировать эффективность этих пяти персонажей.

После долгого пения, увидев, что старый даос медленно восстановил свое нормальное дыхание и нормальное сердцебиение, он просто сохранил эту позу и не проснулся. Глядя на эту сцену, Ван Шэн был действительно беспомощен.

Внезапно вспомнив что-то, после однократного произнесения девятисимвольной мантры Ван

Шэн сразу связал начало произнесенного им «Дао Дэ Цзин».

«Дао может быть Дао, очень Дао. Имя может быть именем, самым именем. Нет, именем начала мира. Да, именем матери всех вещей. Так что всегда ничего нет, и вы хотите увидеть то, что чудесно. Часто вы хотите увидеть, что вы делаете. Оба они, одного происхождения, но с разными именами, одно и то же называется Сюань. Сюаньчжи и Сюаньчжи, дверь всех чудес ».

Прочитав начало, Ван Шэн сразу же снова последовал девятисимвольной мантре.

Старый даосский священник еще не отреагировал, но мастер, который слушал за дверью, попал в таинственное и глубокое царство. Он просто почувствовал, что наконец увидел дверь Дао, и он может увидеть ее.

После девятисимвольной мантры Ван Шэн повторил начало «Дао де цзин», а затем девятисимвольную мантру, повторяя и распевая.

Я не знаю, что, прочитав это сотни раз, наблюдатель у двери вошел в состояние спокойствия и умиротворения, чувствуя каждое слово и каждое слово, которое Ван Шэн сказал всем сердцем.

Наконец, когда Ван Шэн снова закончил читать девятисимвольную мантру, прежде чем он смог продолжить чтение начала «Дао де Цзин», старый даос внезапно закрыл глаза и открыл рот.

«Что за беспорядок? В девяти словах четыре слова, которые необъяснимы, а полувисящие предметы используются для обмана людей?» Когда он открыл рот, старый даос был проклятием, но волнение и радость в его тон был таким: «Вы не можете скрыть брань».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1295722>